

Библиографический список

1. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека / Г. Франкфорт [и др.] ; пер. с англ. Т. Н. Толстой. – М. : Наука, 1984. – 236 с.
2. Швед, И. А. Об архаической модели «Люди–птицы» в белорусском фольклоре / И. А. Швед // Вучоныя зап. БрДзУ імя А.С. Пушкіна. Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – 2013. – Вып. 9. – С. 250–258.
3. Новик, Е. С. Архаические верования в свете межличностной коммуникации / Е. С. Новик // Историко-этнографические исследования по фольклору. Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева. – М. : Восточная литература, 1994. – С. 110–163.
4. Формирование межэтнической толерантности личности обучающихся в воспитательной среде образовательных учреждений: методические рекомендации [Электронный ресурс] // Департамент образования и науки ХМАО–Югры. – Режим доступа: doimr.admmegion.ru/activities/counter-extremism/378/. – Дата доступа: 02.09.2023.
5. Абдулаева, М. И. Формы выражения этнокультуры : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / М. И. Абдулаева ; Дагест. гос. ун-т. – Махачкала, 2007. – 18 с.

МИР ХУДОЖНИКА В ФИЛОСОФИИ СОМЕРСЕТА МОЭМА

В. М. Шелез (Минск, Беларусь)

Многие литературоведы отмечали важность феномена литературы «конца века», отражающей нарастание кризисных явлений и противоречий в социуме, разочарование в прежней скомпрометировавшей себя системе жизни, как социально-политической, так и философско-эстетической, и поиск новой возможностей и решений. Первую половину XX века принято считать эпохой кризиса – социального, нравственного, духовного. Но именно в период кризисов человечество особенно остро ощущает свое неблагополучие, начинает задумываться над смыслом жизни и усиленно искать ответы на серьезные вопросы бытия [10].

В начале XX века под влиянием различных философских идей Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, К. Юнга, А. Бергсона и других происходит формирование новых эстетических концепций. Характерными чертами новой эпохи стал интерес к проблемам самосознания художника, природе творческого акта, закономерностям восприятия искусства, а также к использованию междисциплинарных способов познания, способных выявить и интерпретировать связи между творениями архитектуры, музыки, изобразительного искусства, театра, кинематографа. Именно поэтому тема искусства и художника актуализируется в литературных произведениях [9].

В английской литературе тема искусства и художника интерпретируется в основном в социально-этическом аспекте: взаимоотношения творческой личности и общества, отношение к творцу, степень его конформизма и адаптации в социуме, попытка отстоять индивидуальную позицию, драматизм его судьбы. В конце XIX – начале XX века главным героем романа о художнике становятся люди искусства – литераторы, актеры, архитекторы, живописцы, которые встречаются на страницах произведений О. Уайльда, Дж. Голсуорси, Р. Киплинга и других [9].

Свой вклад в развитие представлений о взаимодействии людей искусства и общества внес С. Моэм. На разработку этой темы в творчестве Моэма существенное влияние оказали труды таких выдающихся мыслителей, как Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона и З. Фрейда, идеи которых составили основу для философских и творческих поисков писателя [9].

Биография Моэма заслуживает внимания не меньше, чем любое из его произведений. Раннее сиротство, путешествия, работа в особом отделе министерства иностранных дел,

сложные отношения с женщинами и еще более сложные с мужчинами, мировое признание и слава [1].

Знаменитый писатель, автор романа «Луна и грош» был еще и страстным коллекционером. Ренуар, Гоген, Тулуз-Лотрек, Матисс, Боннар, Пикассо, Леже – великолепная коллекция работ великих была собрана С. Моэмом и украшала его роскошную виллу на Французской Ривьере. Это было описано в книге «Исключительно для собственного удовольствия». Читатель знакомится с картинами великих мастеров и узнает истории их приобретения, знакомстве с художниками, секретами создания некоторых картин из книги, которая, к сожалению, мало известна современным читателям. Но именно благодаря этому произведению мы можем увидеть истоки авторской концептосферы «искусство», на которой основана эстетика С. Моэма [1].

Романы «Луна и грош», «Театр», «Пирог и пиво, или Скелет в шкафу» образуют своеобразную трилогию об искусстве, его смысле и месте в реальной жизни, о судьбе художника в современном обществе. Однако тема «художник и общество» далеко не исчерпывает идейно-философское содержание этих книг. С. Моэм никогда не переставал размышлять над фундаментальными проблемами философии искусства: об истоках искусства и вдохновения, о соотношении красоты, духовности и нравственности, о целях и поистине неисповедимых путях и парадоксах искусства, которое для воплощения гения нередко избирает во всех прочих отношениях заурядную личность [5].

Так, судьба известного французского живописца Поля Гогена послужила своеобразной моделью для романа Сомерсета Моэма «Луна и грош», а сам Гоген стал прототипом главного героя Чарльза Стрикленда. «Луна и грош» – это своеобразное художественное исследование противоречия между личностью творца и общества. Одной из важных проблем, поднятых в романе, является вопрос о взаимоотношениях между этическими нормами и эстетикой, между моралью творца и произведениями его искусства. Моэм исследует противоречие, которое, с его точки зрения невозможно объяснить рационально, – противоречие между гением в творчестве и человеком в жизни. Пока искусство не «призвало» Стрикленда, он, биржевой маклер, был одним из заурядных личностей буржуазного общества. Когда же Стрикленд «ушел» в мир искусства, он, одновременно, продолжал оставаться заурядным и даже начал превращаться в мелодраматического «злодея», в очень плохого человека, жестокого, бездушного, аморального по большому счету общечеловеческой нравственности. Стрикленд служит исключительно искусству, но в этом служении, он убивает в себе «человеческое» [3].

В романе «Луна и грош» Моэм поднимает такие проблемы, как буржуазное понимание искусства, природа искусства и гениальности, сравнительная ценность подлинного искусства и искусства коммерческого, связь произведения искусства с личностью творца. В художественной картине мира писателя Стрикленд-художник неизмеримо значительнее со всех точек зрения, чем Стрикленд-человек. Смысл его жизни, как оправдание жизни всякого художника, писателя, актера и т. д., в том и состоит, что его искусство становится необходимо людям, даже если это не осознается самим художником [7].

Роман «Пирог и пиво, или Скелет в шкафу» был опубликован в 1929 году. Это история жизни знаменитого английского писателя Эдуарда Дрифилда, представленная глазами молодого человека, воспитанного в викторианских традициях. В романе «Пирог и пиво, или скелет в шкафу» талант С. Моэма раскрылся с неожиданной стороны: трагическое начало сюжетной линии романа сменяется комическим, а сатирическая линия причудливо сочетается с лирической. В романе повествуется о нравах литературного Лондона на рубеже XIX–XX вв. В нем С. Моэм обнажил секреты литературной кухни, способы привлечения читательского внимания, высмеял сам процесс создания профессиональных репутаций. Собратья по перу были шокированы откровенностью его изобличений. В литературных кругах Лондона роман вызвал неоднозначную реакцию [1].

«Пирог и пиво» – художественное произведение о трансформации внутреннего мира писателя. Судьба же старшего современника главного героя выступает как мощный фактор

этого процесса, своего рода наглядный урок и в то же время параллель. Действительно, путь Эшендена в каких-то моментах отражает путь Дриффила: их жизни движутся параллельно, только в разных временных сферах, и это движение можно определить как побег из депрессивной атмосферы обывательского окружения в настоящую жизнь, из удушливого климата литературных салонов, где процветают Олрой Киэр и его последователи, в настоящее искусство. Писательская среда, с ее лицемерием и двойными стандартами, притягивает юношу, приносит первый жизненный опыт и первые разочарования и позволяет понять, что любое творчество вырастает из жизненного «мусора» человеческой судьбы, но только талант способен превратить этот «мусор» в произведение искусства [4].

В романе «Пирог и пиво» С. Моэма больше всего занимает вопрос о взаимоотношении искусства и жизни. Писатель исследует этот вопрос с разных сторон, пытается определить, что есть красота, размышляет о прекрасном в искусстве и жизни, и, в связи с этим, о степени свободы художника в обращении с жизненным материалом; стремится выяснить, что предпочтительнее [4].

Повествование романа ведется на тему подлинных произведениях искусства, включающего среди других видов и искусство слова. Модные однодневки и поделки «джентльменов» от искусства вроде Олроя Киэра отвергаются как не имеющие к никакому отношению к подлинному творчеству. Но и действительно прекрасные создания человеческого гения по мнению С. Моэма не равноценны [1].

«Чистой», «имманентной», безотносительной красоты для писателя не существует. В каждую эпоху концепт «искусство» наполняется конкретным, обусловленным историей, содержанием. Однако существуют безукоризненно совершенные произведения, настолько совершенные, что они как бы отделяются от породившей их жизни и существуют в своей законченной гармонии. Такие творения достойны восхищения, но предпочтение отдается не им, а произведениям, напоминающим о жизни тем, что их совершенство не безукоризненно, поскольку в жизни нет места постоянной гармонии, и любое совершенство несет в себе элемент незаконченности. По мнению С. Моэма, произведения искусства должны отражать суть реальной жизни, о чем свидетельствует образный анализ романа Дриффила «Чаша жизни», сделанный его старшим коллегой Эшенденом [5].

С. Моэм закономерно касается и оборотной стороны проблемы: все ли аспекты жизни могут стать в искусстве предметом изображения или же есть в жизни столь уродливые, эстетически отталкивающие явления, что показывать их художник не имеет права. История эстетики предлагает по этому вопросу огромное разнообразие мнений, подчас диаметрально противоположных: от требования рисовать жизнь не такой, какова она на само деле, а такой, какой ей хорошо было бы быть или какой ее хотел бы видеть автор, до утверждения абсолютной свободы художника живописать все, что встречается в жизни [5].

С. Моэм предлагает читателям собственную точку зрения: «Все свои грехи и безумства, несчастья, выпавшие на его долю, любовь без ответа, физические недостатки, болезни, нужду, горести, унижения – все это он волен обратить в материал и преодолеть, написав об этом... Все недоброе, что с ним может случиться, он властен изжить, переплавив в строфу, песню или повесть. Из всех людей только художнику дана свобода» [4].

Однако творческая свобода в такой интерпретации предполагает не зеркальное отражение жизни, но её реконструкцию средствами искусства. В романе Дриффила реализует этот аспект следующим образом: гибель своего ребенка и сопутствующие этой трагедии обстоятельства он делает ключевым эпизодом своего романа «Чаша жизни». И С. Моэм указал на опасность такой свободы: возникновение привычки воспринимать саму жизнь как некий постоянно возобновляемый «прототип» своих сюжетов и образов [5].

Роман «Театр», написанный в 1937 году, одно из самых известных произведений Сомерсета Моэма. В центре романа история карьеры великой актрисы Джулии Ламберт.

В романе «Театр» описано творчество иного типа, чем в романе о художнике или писателе. Для того чтобы актер мог «реализовать» свой гений, одного самовыражения недостаточно; нужен живой человек сидящий в зале. Потому и творчество Джулии Ламберт доходило до аудитории. Стрикленд – гений посмертной судьбы; при жизни у художника не было «аудитории» и его картины не доходили до тех, кому они потом станут необходимы, как воздух. Эдвард Дрифилд также не был признан при жизни. «Театр» же повествует о талантливой актрисе, сумевшей завоевать безграничное признание публики.

Мозэм как художник восхищен великим искусством своей героини, но он открыто показывает то, что и вне сцены она продолжает играть, меняя маски, активно участвуя в создании мифа о несравненной Джулии Ламберт. Он обнажает изнанку мифа, механизм его создания. Несмотря на то, что само ремесло актера предстает как тонкая актерская внутренняя работа, помноженная на природный талант, мир великой актрисы безжалостно лишается романтического ореола в глазах зрителей [6].

Однако талант великой актрисы не знает границ: она играет и в жизни. С. Мозэм мастерски подчеркивается контраст ее собственных мыслей с тем, что она говорит на людях. Ее муж, любовник, положение в обществе – все достигнуто путем искусного лицедейства. И правда неожиданно для нее открывается в рассуждениях ее собственного сына Роджера, судьба которого ее мало интересовала из-за заикленности на своей актерской карьере [6].

В конце романа Джулия приходит к мысли, что настоящий театр – это и есть жизнь. Люди играют бесконечный спектакль и сами являются материалом, из которых актеры создают сценические образы [6].

Таким образом, Джулия не только нашла себя как творческая личность, но и обрела свободу, несмотря на все вызовы своего сложного, но счастливого творческого пути.

В этом романе С. Мозэм мастерски показал шекспировское восприятие мира как гигантского театра. Его роман повествует не только об актерской игре как о великом искусстве, но и о том лицедействе, которым наполнены современные отношения в семье и обществе, и, в котором участвуют представители интеллектуальной элиты, сильные мира сего. Каждый ведет свою игру на сцене жизни. При этом С. Мозэм представляет жизнь большой актрисы не из зрительного зала, а «из-за кулис». Такое необычное смещение ракурса разрушает зрительскую иллюзию, и здесь возникают особенные психологические мотивы, направляющие действия героев [8, с. 10–12].

В романе «Театр» во всей художественной полноте развита идея, которая была несколько схематично отображена в подтексте романа «Луна и грош»: конечное оправдание личности художника лежит в созидании искусства, нужного людям.

Характеризуя философские взгляды писателя, исследователь Е. С. Седова выражает мнение, согласно которому необходимо вести речь о трех главных ценностях – красоте, добре, истине. Это «идеалы, необходимые людям даже при бессмысленной жизни. Наполняясь конкретным содержанием, эти важные для С. Мозэма ценности войдут в его произведения» [8, с. 8].

Таким образом, мы можем сделать выводы, что на авторскую картину мира С. Мозэма оказали влияние судьбоносные моменты его биографии, такие как жизнь во Франции, смерть родителей, воспитание в чужой семье, путешествия, общение с людьми искусства. Эстетика писателя формировалась под влиянием идей Б. Спинозы, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, суть которых сводится к следующему: идеалом жизни является красота, добро, истина. Пытаясь определить особенность взглядов Мозэма на жизнь, человека, искусство, можно сказать, что они довольно противоречивы. У писателя был особый взгляд и на творческую личность, а также на обстоятельства, которые ее формируют [10].

С. Мозэм в своих работах не раз высказывал мысль о том, что в процессе работы художник с помощью впечатлений от действительности и собственного воображения преобразовывает жизненный опыт, создавая новую реальность – свой особый художественный мир [5]. Отсюда, по мнению писателя, главная задача художника – преобразование действительности

и наполнение ее смыслом и красотой. Вне этого контекста нельзя рассматривать произведения писателя, посвященные людям искусства. Именно поэтому они остаются интересными для современного читателя.

Библиографический список

1. В. Сомерсет Моэм. Искусство слова. О себе и других. Online [Electronic resource]. – 2002. – Mode of access: <https://www.litmir.me/br/?b=119928&p=6> – Date of access: 3.09.2022.
2. Моэм У. С «Избранные произведения», в двух томах / Составление и предисловие В. Скороденко. – М.: Радуга, 1985. – 560 с.
3. Моэм, С. Луна и грош. Online [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: http://loveread.ec/view_global.php?id=35929 – Date of access: 18.09.2023.
4. Моэм, С. Пирог и пиво, или скелет в шкафу. Online [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://loveread.ec/view_global.php?id=22135 – Date of access: 8.09.2023.
5. Моэм, У. С. Подводя итоги. // Online [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: http://loveread.ec/read_book.php?id=22133&p=1 – Date of access: 4.09.2023.
6. Моэм, С. Театр. Online [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: http://loveread.ec/view_global.php?id=22131 – Date of access: 4.09.2023.
7. Проблема художника и социума в романе С.Моэма «Луна и грош» статья/ В. М. Шелег // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации перспективы : материалы междунар. науч.-практич. online-конференции, Минск, 25 марта 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: О. Ю. Шиманская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021.
8. Седова, Е. С. Театр У. Сомерсета Моэма в контексте развития западноевропейской драматургии конца XIX – первой трети XX вв. :автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. С. Седова. – Екатеринбург : УГГУ, 2010. – 23 с.
9. Смирнова, Е. Т. Модернизм в творчестве У. С. Моэма / Е. Т. Смирнова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 22 (126). – С. 282-285. – URL: <https://moluch.ru/archive/126/34971/> (дата обращения: 03.03.2021)
10. Философские ориентиры Сомерсета Моэма и их влияние на эстетику писателя статья / В. М. Шелег // материалы VIII международной научной конференции «Язык и межкультурные коммуникации» (28 – 29 октября 2021 г., Минск).

О НАЗВАНИЯХ СРЕДСТВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ТРАНСПОРТА ПО ВОДЕ В ТЕКСТЕ МЕМУАРОВ XVII ВЕКА ШЛЯХТИЧА Я.-Х. ПАСЕКА

В. Шетэля (Москва, Россия)

Возможность изучения терминологию польского языка в процессе ее развития дают нам литературные источники XVII века, а в нашем случае текст воспоминаний шляхтича Яна Хризостома Пасека (Jan Chryzostom Pasek, 1636 – 1701 гг.), которые записывал он на закате своей жизни, начиная с 90-х годов XVII в.

В воспоминаниях Я. Х. Пасека морские просторы и преодоление этих просторов на разного типа судах дает представление об этих средствах транспорта пассажиров и груза, а вместе с тем художественно и экспрессивно-эмоционально скрашивает это повествование.

Скажем, употребление Я.-Х. Пасеком термина **traft** (от голл. *vacht*, нем. *Fracht*, англ. *freight*) , обозначающего «нанятое судно для перевозки груза или пассажиров», «фрахт» пополняют наши знания не только о торгово-пассажирских перевозках в данную эпоху, а также по факту употребления в польской речи данного заимствования определяются межязыковые связи польского языка и неславянских языков, и вместе с тем определяется роль романо-гер-